

Штайнер Рудольф

О личном, безличном и сверхличном

Теософия имеет дело не с заповедями, а с фактами и с особенностями их. Все заповеди и показания она считает своего рода сентиментальностями. На одном примере, на астральном мире я уже разъяснил Вам, что проповедовать мораль не имеет смысла. Мораль тотчас исчезает, как только человек оставляет простое рассмотрение физического плана, и она становится сама собой понятна, когда человек входит в высшие области. Человек физического плана скажет: «Не лги», но тот, кто в состоянии правильно рассмотреть данную жизнь, тот знает, что нет никакой пользы говорить «не лги», потому что факты истинной действительности приводят человека к самой мельчайшей правдивости. Если вы услышите от оккультиста: «Ложь есть убийство, даже самоубийство», то это будет как бы символом высшей этической силы, которую нельзя сравнивать с простым увещанием моралиста: «Вы не должны лгать». Но уже совсем иначе, когда знаешь, что такое правда и что такое ложь. Так вот тот, кто знает факты астрального мира, знает, что все происходящее здесь, является отображением в духовном мире. Если что-нибудь происходит, например на такой то улице и вы станете это обсуждать, то вы можете рассказывать об этом правильно и неправильно. Вы говорите тогда правильно или вы лжете. То, что там произошло, образовало духовную форму на астральном плане, которая не исчезает, но остается там и заносится в Акаша-Хронику. Затем вы рассказываете о том, что случилось, и ваши слова снова слагают форму. Но так как в астральном плане нет расстояний, то в то мгновение как вы говорите о том, что произошло, создается мысле-форма из ваших слов, и мыслеформа соединяется с теми формами, которые исходят из самого факта: обе вместе создают единство и такое единство, созданное из мысле-форм — фактов и мысле-форм человеческих мыслей, является силой развития людей.

Если бы вы только могли наблюдать, как ясновидящий, то вы бы увидели, как то, что вы искажаете в своем рассказе, так же строит мысле-форму которая присоединяется к той, что там уже существует. Но тогда не получается никакой гармонии, напротив, в духовном мире происходит нечто ужасное, ужаснее, чем самый страшный динамитный взрыв. Если же этого не произошло, то оно разряжается на мысле-форму духовного мира и отбрасывается как астральный взрыв обратно на вас. И чем больше будет создаваться неправды, тем больше будет препятствующих элементов в мире. Кто знает это, тот знает реально, что такое ложь. Теософия указывает нам на фактические импульсы и, благодаря этому, она является и основой для этической жизни. Ясновидящие всегда открывали это народу через свои силы и недаром черт назывался «отцом лжи». Ложь — настоящее взрывчатое вещество, которое убивает.

Я хочу сегодня коснуться других представлений с точки зрения этики, воспринятой таким способом: представлений о личном, безличном и сверхличном.

В сущности говоря, это есть обозначение того, что мы уже знаем. Мы хотим применить нечто к тем представлениям, которые нам знакомы. Если мы ясно представили себе еще раз развитие человека, то мы найдем, что человек, как он есть теперь, обязан своим бытием двум источникам. Во время, лежащее далеко позади нас, на Земле существовал предок нашего человека, который был выше самого высокого животного, но еще не был человеком, каков он теперь, и состоящим из физического, эфирного и астрального тел. И в то время, когда эта человеческая телесность так развивалась, что смогла принять сверху более высокую способность, она приняла телесную душу и вместе с ней задаток к высшим ступеням человечества.

Итак, мы имеем теперь человека, как четырехчленное существо, и в «Я», являющимся как бы предвестником будущего развития, заключается наша семичленная человеческая природа. Но происхождение человека идет из более низкой природы. В физическом теле мы имеем сочетание нервов, глаз, костей, мускулов и т. д. Второе, что мы познаем в нем — это его эфирное тело, которое, если представить физическое тело человека, предстанет перед нами, как светящийся образ с проходящими через него во всех направлениях течениями.

У человека это эфирное тело имеет сходную форму с физическим телом. Третье тело — астральное, имеющее яйцеобразную форму, в которую заключены оба другие тела. Развитие трех членов проходит через долгий период времени и в продолжении него они созревают, чтобы принять в себя высшую форму — душу сознательную.

Сегодня нас должно интересовать устремление трех низших, постепенно развивающихся

членов. Как физическое, так и астральное тело делались все более и более способными принять в себя «Я», делающее человека самостоятельным существом. Этого не могло случиться без силы, которая с одной стороны, могла быть божественной, а с другой стороны — дьявольской, это сила эгоизма, себялюбия. Мы должны понимать слова не только по чувству, но судить о них по их настоящей сущности. Человек должен был сделаться себялюбивым существом потому, что иначе он никогда не мог бы сделаться свободным. С развитием эгоизма связано нечто другое, а именно та форма кажущейся потери самопознания, которую мы в современном смысле слова знаем как смерть. В той же мере как развивалось себялюбие, развивалась и смерть. В те древнейшие времена, когда человеческое сознание было еще совершенно смутно и существовали только самые первые зачатки себялюбия, человек, собственно говоря, не умирал. Он был членом одного целого, который засыхал и снова возрастал. Он был подобен ногтю, который вы обрезаете: отпадает один кусок и его заменяет другой. И чем больше развивалось «Я», тем больше развивалась возможность смерти, и наше умирание теперь происходит от того, что мы смогли получить современные формы «я-сознания». Эгоизм и смерть последствия одного и того же действия.

Три низших члена развивались вверх, чтобы развить силу «Я» и все больше быть охваченными смертью. Итак, вчлняется высшее и оно такого свойства, что может снова преодолеть эгоизм и снова сделать живой человеческую сущность, чем больше человек развивает природу своего высшего «Я», своего бессмертия. Только благодаря тому, что развивается «Я», человек снова может преодолеть смерть. В то мгновение, когда «Я» было принято развивающимися низшими членами, мы смогли получить личность. Животное не имеет еще личности, оно обладает тоже тремя членами (физическое, эфирное, астральное тела), но оно не может принять «Я». Животное имеет групповую душу на астральном плане, которая, однако, не спускается вниз. Поэтому мы говорим о роде у животных, у людей же мы говорим о личности. И мы говорим о сильной личности там, где сильно выражена сущность «Я», а там, где сущность «Я» расплывчата, там личность слаба. Ясновидящему это легко установить по ауре. В красочной ауре человека довольно отчетливо выражаются его настроения, страсти, чувства, ощущения: в красочных течениях, в красочных облаках.

Если вы только представите себе то время, когда три члена могут принять «Я», то вы найдете у малоразвитого человека нечто, что там уже существует, высшая природа, как то что будет сознательным «Я». Это заметно в желтых течениях и сильная личность имеет сильную желтую сияющую ауру. Можно быть сильной личностью и совсем не деятельным человеком. Тогда в ауре тоже много желтого. Когда человек деятельный, то желтый цвет постепенно переходит в красный и возникает сияющая красная аура. Это аура деятельного человека, но она неизменно должна быть сияющей. Есть и камень преткновения для перехода личности к деятельности — это честолюбие, тщеславие, которым может подпасть особенно сильная личность. Они хорошо видны ясновидящему в ауре. Когда нет честолюбия, то желтый цвет непосредственно переходит в красный, при честолюбии у человека много оранжевого. Это порог через который человек может перешагнуть. Многие личности употребляют большое усилие на то, чтобы, как говорится, прийти к объективной деятельности.

У слабых личностей, которые больше устремляются к тому, чтобы им давали другие, у людей, заимствующих у других, мы находим примечательную синюю окраску, а если они к тому же пассивны (это относится больше к внутренней пассивности) — то индиго. Итак, вы видите теперь, как отражается в ауре внутренний характер личности и можно считать то развитие правильным, когда человек в состоянии развить в себе внутреннее из высшей природы, принять в себя Бога, преодолеть личное. Поэтому вы слышите о преодолении личного, о преодолении эгоизма.

Теперь мы подошли к основному пункту наших рассуждений. Дело идет о том, преодолевает ли человек личное через сверхличное или безличное. Преодолеть личное через безличное значит изгнать из себя здоровую силу хотеть оттеснить энергию личности, хотеть оттеснить сильное действие личности.

Преодолеть же личное через сверхличное, как раз наоборот означает поднятие энергии, возвышение сил личности. Если рассматривать и исследовать ясновидчески душу, какой мы ее знаем, то мы найдем в ней две резко отличающиеся друг от друга вещи. Во-первых, то что издавна называлось «силой мужества», а во-вторых, элемент вожделения души. На этих двух вещах вращается все в душевной жизни и эти две вещи можно обсудить с разных сторон.

Допустим, что какой-то человек не прикладывает особого старания, чтобы развить в себе высшее, однако, он ничего не может сделать, чтобы не ощущать его. Тогда элемент вожделения развивается сильнее и «сила мужества» выливается в форму грубого примитивного эгоизма. Но он может ощущать эти вожделения, как нечто неправильное и желать их ослабить. Это было бы развитием безличного, и тогда человек потерял бы деятельное начало, делающее его человеком активным по отношению к другим людям и действующим, согласно своим способностям. Нет надобности убивать вожделения, но их надо превращать в более тонкие и благородные. Можно облагородить энергию, проявляющуюся в виде мужества и направить ее на более высокие предметы, повысить ее. Тогда личности не придется ничего терять из своей силы. Убейте свои вожделения, и вы потеряете личность, облагородьте их — тогда личность останется. С этим человек часто встречается в культурной жизни. В известном отношении, человек вступает в коллизию с окружающим миром, но это именно и должно случаться всегда, когда он чувствует себя к чему-нибудь призванным.

Обычай говорить об умерщвлении вожделий и подавлении энергии личности неправилен, дело может идти лишь о преобразовании того, что мы называем «силой мужества души». Здесь очень легко понять теософию. Прежде мы большей частью понимали, что личному можно дать устремление к высшему тем, чтобы направить его силы на другие вещи и для этого необходимо то, что дается теософией. Поэтому дело идет о том, чтобы пробудить другие интересы. Интерес захватывает человека и вовсе нет необходимости заглушать эти чувства, но следует направить их к более высокому божественному существованию. Это возможно только тогда, когда высшее, значительное действительно сказано или сделано, поэтому в теософии дело вовсе идет не о том, чтобы говорить о чувствах, но чтобы направить наши чувства и мысли к высоким мировым событиям. Когда мы направляем наши чувства вверх, то мы тотчас же теряем интерес к грубым сторонам жизни, однако наши чувства от этого не притупляются, но делаются зреее. Вся человеческая природа от этого загорается. Если перед вами человек, который всему предпочитает хорошее жаркое, то дело идет не о том, чтобы убивать чувства к жаркому, но чтобы изменить это чувство. Здесь должен произойти метаморфоз человека. То чувство, которое один тратит на симфонию еды, другой тратит на действительную симфонию. Если вы будете проповедовать тождество вожделий и активности, то вы проповедуете безличное, если же вы укажете людям путь направить вожделение на духовное, то вы проповедуете сверхличное. Ясно различать эти противоположения сверхличного безличному должно явиться целью тесофского движения.

Нужно отметить, что теософия создана не для того, чтобы делать лежек, но чтобы породить людей дела, деятельных людей. Те, кто расточает свои силы на низшее, живут только для себя. Те, кто устремляет свои чувства к высшему, существует для человеческой эволюции. Мы придем к сверхчувственному не тем, что страстно отдадимся личному, но тем, что примем истинное, значительное теософии, всеобъемлющее. Поэтому совершенно необходимо, чтобы теософия культивировала взгляд на значительные явления жизни, так как этим мы поднимаемся над малым и берем вещи не безлично, а сверхлично.

В одной области мы можем путем эксперимента понять разницу между безличным, личным и сверхличным. В области любви можно легко предположить, что то, что чувствует или делает один человек по отношению к другому есть нечто безличное. Но это может не иметь ничего общего и со сверхличным. Если человек не делает что-либо для себя, то это еще не значит, что он делает это для другого. Тогда человек подвергается весьма странной иллюзии. Он смешивает любовь к себе с любовью к другому. Большая часть любви к другому есть замаскированная любовь к себе. Большинство людей любят другого человека потому, что любят самих себя в другом, поэтому слияние с другим опять-таки удовлетворяет собственный эгоизм. Тот, к кому это относится, не знает этого, совсем не хочет этого знать, но все же это окольный путь для удовлетворения собственного эгоизма. Однако человек не есть самостоятельное существо, он член целого и особенно это сказывается в любви. Палец очень любит мою руку, потому что она ему нужна. Если бы он не находился в связи с остальным организмом, он любил бы его без сознательной воли. Человек не может существовать без других людей. Думая так, он поддается иллюзии, основываясь на своей телесной обособленности, он не думает о том, что он умер бы, если бы его вырвали из этой связи в которой он живет.

Эгоизм гораздо глубже проходящая сила, чем думают и человек, считающий, что он его

победил, еще глубже запутывается в нем. Человек любит потому, что это ему нужно. Некоторая любовь возникает не из чего другого, как из душевной скудости человека, а душевная скудость всегда есть усиленный эгоизм. Любовь тогда и возникает, потому что нужен другой человек: она чувствует себя опустошенной, пустой, когда нет другого. Итак, любовь есть не что иное как замаскированный эгоизм и когда кто-нибудь говорит, что он охвачен любовью, то здесь мы имеем любовь низшего вида: личность скудеет и потому должна искать себе что-нибудь, и она скрывает это новое в том, что говорит: «Я — безличен, я люблю другого». Самый крайний случай неэгоистической любви — это когда любят то, в чем не нуждаются, без чего могут обойтись. Если человек любит другого не ради самого себя, но ради него, то это значит, что он имеет нечто дать. Тогда ничего не теряешь, если другой человек покинет тебя. Для этого необходимо понять ценность другого человека, а это возможно только тогда, когда углубишься в мир. Чем больше вы будете теософами, тем больше вы научитесь узнавать содержание человека и тем больше вы воспримите человека, чем больше будете способны почувствовать ценность другого человека. Вы полюбите его тогда не для себя. Взгляните на мир так и вы увидите, что один имеет тот, другой иной эгоизм и что каждый любит сообразно своему эгоизму.

Поэтому необходимо возвышение личности. Безличная любовь, возникающая из слабости, всегда будет связана со страданием. Любовь же сверхличная, возникающая из силы, потому что другой человек познан, является источником радости и удовлетворения. Колебания между всевозможными настроениями в любви всегда указывают на то, что любовь есть замаскированный эгоизм и что она возникает из оскудевшей личности. Таким образом мы можем на любви лучше всего понять разницу между безличным и сверхличным.

Для кого теософия не является источником и основой для жизни, тот значит не понял ее в ее глубине, потому что теософия является источником жизнерадостности, импульсом для будущего.

Если материализм будет все больше и больше усиливаться, а вместе с ним и эгоизм, который принадлежит к нему, то человечество все более и более будет впадать в пессимизм, являющийся осадком испепеленного духа. Если же человек честно примет теософию, то настоящая святость, которая есть источник глубокого здоровья, будет вновь дана человечеству.

Дисгармония есть всегда проявление эгоизма, а светлое, свободное настроение — проявление высшего в человеке. Чем больше места занимает божественное в человеке, высшее, тем радостнее он должен быть. Теософия может помочь всему человечеству и так как мы участвуем в том, чтобы помогать всему человечеству, то и мы чувствуем, что и мы получаем от него помощь. И мы будем все ближе и ближе подходить к познанию истинного источника подлинной ясности и радости вечной молодости, если мы примем глубоко этическое понимание сверхличного.

Не в отрицании заключается цель теософии, но в утверждении даже тогда, когда оно проявляется слабо. Одновременно это указывает на задачи теософии, исходя из сущности человечества. Вы можете узнать ее по ее плодам, потому что она делает человека способным и пригодным для жизни, здоровым, с лицом, выражающим гармоническую душу. Дух никогда не проявляется на унылом лице. Даже то, что человек переживает, как страдание, преображается на лице и проявляется в нем как отпечаток мысли. Выражение страдания представляется очищенным и превращено в гармоническое лицо мысли. Унылое лицо есть отпечаток еще не преодоленного эгоизма. Теософия учит нас выйти из самих себя, но не потерять себя, а сохранить для себя внешний мир. Теософия ведет нас за пределы личного не через уничтожение личности в безличном, но через возвышение ее до сверхличного.

Дорнах. 1908 г.